

Московская школа живописи конца XV- XVI века. Творчество Дионисия



ДИОНИСИЙ

Русский иконописец XV века

«Изящный и зело хитрый в русской земли» (из летописи)

Вехи жизни

Родился около 1440 г.

Происходил из рода «боярских детей» Квашниных, предки служили Ивану Калите.

Не был монахом, имел семью: жену Марию, сыновей Владимира и Феодосия, которые также были иконописцами и работали с ним.

Умер после 1510 г.

География творчества

Свято-Пафнутьев Боровский монастырь

Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере

Московский Кремль

Чигасов монастырь в Москве

Иосифо-Волоколамский монастырь

Павло-Обнорский монастырь

Ферапонтов монастырь

Дионисий

Dionysius/Дионисий (ок. 1440 — после 1502), иконописец и живописец, один из величайших художников Святой Руси. Он расписывал Рождественский собор Пафнутиева Боровского монастыря (1467–76); написал иконы для иконостаса Успенского собора Московского Кремля; иконы и фрески соборной церкви Иосифо–Волоколамского монастыря (после 1485). Фрески Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря – единственный в России памятник с полным циклом росписей, сохранившихся в первозданном виде от полутысячелетнего периода XI–XV вв. русской средневековой культуры.

Дионисий – иконописец – создатель удивительных росписей Успенского собора в Москве – вырвался из «прокрустова ложа» канона. Его фигуры не мертво статичны, они изящны, с удлиненным силуэтом, они парят. Поэтому многие зарубежные искусствоведы и называют этого изографа «русским маньеристом».

Две житийные иконы для Успенского собора в Москве



Иконы парные, перекличка клейм подчеркивает симметричность сюжетов.

Размеры икон 197 x 152 см

Дионисий – первый иконописец, «соединивший» в одной иконе митрополита Петра с митрополитом Алексием, хотя ни биографически, ни хронологически эти святые связаны не были. В его времена Петр уже давно чтился как первый митрополит московский, а Алексия канонизировали лишь недавно и считали «новым» чудотворцем. Но Дионисий «рифмует» их иконы, создавая в них множество параллелей друг другу и перекличек. Фигуры и жесты митрополитов как бы повторяют друг друга, а клейма икон перекликаются: одинаковые моменты житий святых Дионисий опускает и оставляет то одному, то другому святому, заставляя зрителя, знакомого с житием, смотреть на обе иконы сразу. В клеймах иконы Петра иконописец подчеркивает чудесное, сверхъестественное (видение матери Петра, предсказание победы в Царьграде, чудо при перенесении тела Петра в храм и другие), в клеймах же иконы Алексия, наоборот, убирает акцент с подобных чудес, перенося его на чудеса, совершенные самим святым. Этими приемами Дионисий подчеркивает преемственность духовной власти: от Петра к Алексию. Об авторском стиле Дионисия в этих иконах замечательно пишет исследователь иконописи М.В. Алпатов: «По своему живописному мастерству эта икона представляет собой одну из вершин древнерусского искусства. Ограничиваясь Обобщенными силуэтами, Дионисий избегает резкой светотени и чётких контурных линий. Всё строится на тончайших соотношениях цветовых пятен...В последних клеймах, где рассказывается о событиях после смерти Алексея, краски приобретают акварельную прозрачность... Вся икона выглядит не столько как рассказ, сколько как панегирик в честь московского митрополита».

Беседа митрополита Алексия
с Сергием Радонежским
и отказ Сергия принять
митрополичий сан (клейма слева);
закладка храма Чуда Михаила
Архангела в Хонех (справа)



Митрополит Алексий с житием.
1480-е гг.
Успенский собор. Москва





Закладка первого Успенского собора (клеймо слева);
толкование митрополитом Петром сна Ивана Калиты
(клеймо справа)

Митрополит Петр с житием.
Начало XVI в.
Успенский собор. Москва



Икона византийского происхождения из Вознесенского монастыря в Московском Кремле была восстановлена Дионисием после пожара.

Богоматерь Одигитрия
1482. Государственная Третьяковская
галерея, Москва

В отличие от его великих предшественников, Феофана Грека и Андрея Рублева, этот мастер изучен неплохо. Жизнь Дионисия более-менее известна исследователям. Конечно, даты рождения и смерти мастера довольно расплывчаты. Считается, что он появился на свет около 1440, а умер не раньше 1502 и не позже 1525 годов. Родился он в семье мирянина, но достаточно богатого, чтобы отдать сына в обучение изобразительному ремеслу. Первая известная современникам работа мастера – роспись в церкви Рождества Богородицы Пафнутьево-Боровского монастыря. Впрочем, работал там молодой художник в 1467–1477 годах под началом своего учителя, некоего мастера Митрофана, о котором больше ничего не известно. Вероятно, при росписях проявился самостоятельный талант ученика, так что в 1481 году его пригласили в Москву для работы в Успенском соборе Кремля. После выполнения этого заказа художник получил официальный титул «преизящный мастер». Дионисий работал также в ряде северных монастырей. Он имел троих сыновей – Андрея, Владимира и Феодосия, двое последних пошли по стопам отца и стали иконописцами.



Богоматерь Одигитрия
1502–1503. Государственный Русский
музей, Санкт-Петербург

Эта икона создана для иконостаса собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре. Жест Одигитрии не указывает по канону на Младенца, а напоминает благословение по западному образцу.

«Богоматерь Одигитрия (Путеводительница)». Строгая и царственная, даже холодная Богоматерь с младенцем, которая не умиляется и не прижимает ребенка к себе, а как бы являет Его миру. Торжественно лежит золотая кайма ее накидки, почти полностью скрывающей темно-синю головную повязку. Излом ее складок надо лбом Богоматери словно вспыхивает золотой звездой шитья и кажется, будто это корона венчает чело Марии. Её рука, поддерживающая Младенца, кажется не заботливой рукой Матери, а неким подобием Царского трона... А нижняя кайма накидки, спадающей с левой руки Марии, словно образует подножие этого трона. Жест руки Богоматери, показывающей на своего Сына, трактуется и по-другому: как мольба, обращенная к Нему. И Сам Христос обращается на этой иконе не к смотрящим, а благословляет Свою мать. Все это служит тому, что зритель чувствует дистанцию, разделяющую его и Спасителя, и может обратиться к Господу через Его святую Матерь как посредницу и «лествицу».

Чтобы до конца понять творчество Дионисия, нужно хоть немного изучить эпоху, в которую тот жил. Всеобщим чаянием и одновременно ужасом православного мира того времени являлось ожидание Апокалипсиса. Конец света должен был наступить, по уверениям клириков, в 1492 году. В политической жизни Руси также проходили большие перемены. В 1480 году была одержана победа на Угре, которая ознаменовала падение монгольского ига. Московский князь захватил земли Пскова, Новгорода и Твери. Иван III решил создать централизованное государство. Придворные писцы стали выводить генеалогию царского рода через византийских базилевсов Палеологов от римского императора Августа. Поэтому скромный размер и убранство московских церквей больше не устраивали Ивана III. Он затеял масштабное строительство, чтобы превратить Москву в «Третий Рим». И в этой ситуации зодчие и живописцы были очень востребованы.



Рисунг 6. Деяния учеников Симоны Ушакова (из Сибилага иконописного подлинника).



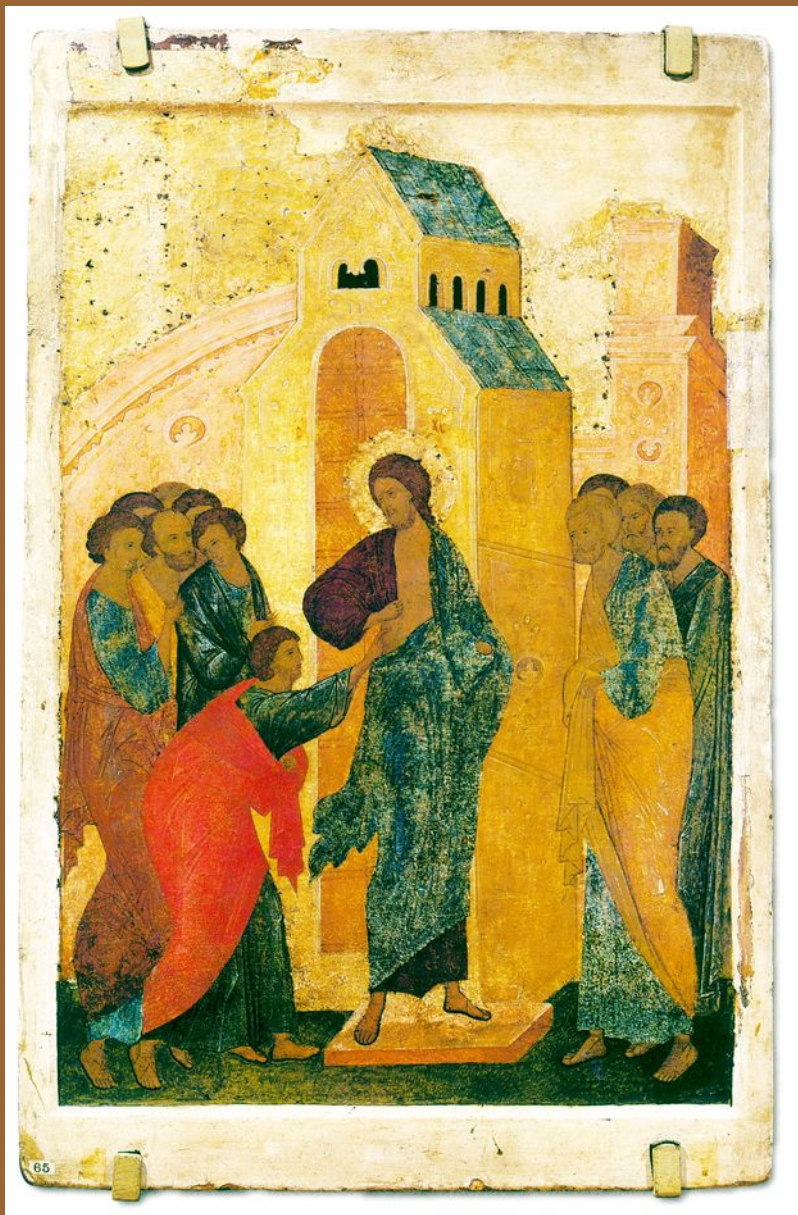
Спас в силах. 1500. Государственная Третьяковская галерея, Москва



Страницы иконописных подлинников

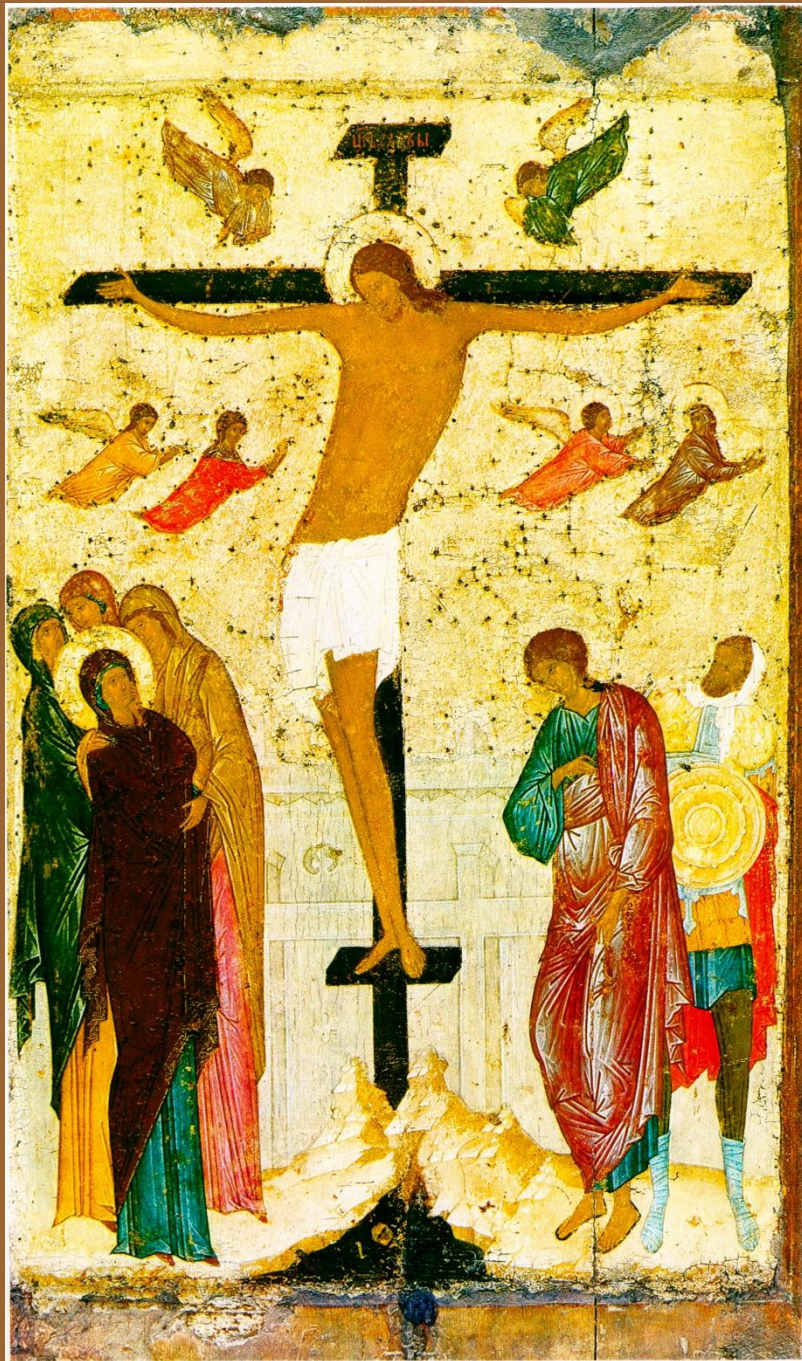


Успение Богоматери. 1500. Вологодский государственный музей-заповедник



Икона «Уверение Фомы» 1500 г. основывается на сюжете из Нового Завета: Фома, один из двенадцати апостолов, отсутствовал при первом явлении Христа по Его Воскресении хочет увериться в этом, «прикоснуться» к чуду. Не отворив дверей, явившись чудесным образом, Христос потребовал от Фомы дотронуться до ран, оставленных на его теле копьями. В ответ Фома провозгласил свое исповедание веры: «Господь мой и Бог мой!». Благоговение, страх, восхищение – все передано в жесте и позе Фомы. Его рука потянулась за рукой Христа, а силуэт спины как бы продолжает линию, начало которой – абрис согнутой руки Христа. Фома – под Его рукой, под Его властью, под Его милостивым и понимающим взглядом. За фигурой Христа изображена дверь, через которую он прошел, не раскрыв ее. Эта дверь напоминает зрителю и о словах Спасителя: «Аз есмь дверь, мною аще кто внидет, спасется, и внидет и изыдет и пажить обрящет». На переднем плане слева — апостол Фома, протягивающий десницу к Спасителю и прикасающийся к Его ребрам, его фигура выделена в композиции ярким киноварным плащом, контрастирующим со сдержанными по тону одеждами других изображенных.

Уверение Фомы. Около 1500.
Государственный Русский музей



«Распятие» - икона праздничного чина. В ней не только смерть, страдание и ужас, но и поправление этой смерти, радость будущего воскресения, искупления грехов всех людей. Вся эта икона – движение по вертикали, начиная с необычайно вытянутой фигуры Христа, символа прорыва из земной сферы в небесную. Этот прорыв совершается через крест, который является одним из важнейших христианских символов. Плоскость иконы мысленно делится по вертикали на три зоны: нижняя, самая узкая, означает преисподнюю, средняя – мир человека на земле, верхняя – небо. Здесь совмещаются две перспективы: традиционная для живописи (весь мир) и традиционная для иконописи – обратная (фигура Христа). Главный смысл этой иконы – непостижимое чудо, превращение унижения и страдания Богочеловека в его возвеличение и прославление, его смерти – в символ бессмертия. Вот что пишет Алпатов о «Распятии» Дионисия: «Висящий Христос кажется парящим... Богородица висит... И вместе с тем время остановилось, ничего не происходит, все существует как выражение вечных, неизменных законов бытия». Сейчас эту икону можно увидеть в Третьяковской галерее в Москве.

Распятие. 1500.
Государственная
Третьяковская галерея,
Москва



Икона «Спас в силах» Дионисия висит в Третьяковской галерее в одном зале с иконой «Спас в силах» Андрея Рублева. Композиция иконы работы Дионисия почти повторяет Рублевскую, но все же не полностью: изменено положение положение ступни правой ноги, пропорции фигуры и окружающей ее «славы», несколько сжатой обрамлением ковчега. «Спас в силах» - центральная икона в иконостасе православного храма, богатая символикой. Чем дольше зритель всматривается в нее, тем больше деталей, образов и символов находит. Например, в этой иконе присутствует аллегорическое изображение четырех евангелистов в образе тельца, орла, льва и ангела (человека). Квадраты и овалы разных цветов символизируют разные миры – земной, мир небесных сил (они изображены на иконе), невидимый мир. В левой руке Спаса – Евангелие с цитатой на церковнославянском: «Приидите ко мни вси труждающиися и обремененнии, и аз упокою вы: возьмите иго мое на себе и научитесь от мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ». Эта икона Спаса - настоящий богословский трактат в красках. Ее сюжет опирается, в основном, на Откровение Иоанна Богослова, и образ показывает Христа таким, каким Он явится в конце времен.

Ферапонтов монастырь



После аннексии чужих земель князь Иван III начинает постройку соборов, чтобы придать своему Кремлю столичный размер. Но с Церковью Успения не задалось: ее возводили псковские зодчие Мышкин и Кривцов, но, как это у нас часто водится, качественные строительные материалы расхитили, отчего почти законченная конструкция рухнула. Царь решил пригласить иностранных зодчих, и выписал из Италии известного болонского архитектора Аристотеля Фиорованти. Тот начал работу в 1475 году. Картели же Дионисия, куда входили, помимо самого мастера, некие «Коня, Ярец да поп Тимофей », выделили авансом 100 целковых. Когда фрески были написаны и пришли царь с боярами принимать работу, то, как пишет скупой на поэтические сравнения летописец, они, «видя многочисудные росписи, мнили себя, аки на небесах стоящими…».

Собор Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря Дионисий с двумя своими сыновьями расписывал, уже будучи глубоким стариком. Удивительно, что фрески, площадь которых 600 квадратных метров, сохранились полностью и никогда не поновлялись. Ничего не исчезло из росписи монастыря, и молящиеся в рождественском храме в XXI веке видят то же, что видели в самом начале XVI-го. В арке Северного входа сохранилась надпись, гласящая, что роспись храма сделана иконником Дионисием «со своими чады» в 1502 году, и что заняла эта роспись 34 дня. Фрески Дионисия отличаются необычайным богатством тонов, мягкостью цветов, гармоничной согласованностью пропорций (в том числе с пропорциями и формой храма). Росписи украшают не только интерьер, но и фасад храма, где изображен главный сюжет – «Рождество Богородицы». Таким образом, история жизни Богородицы начинается у входа в храм и продолжается внутри него. Изображены Дионисием и песнопения в честь Девы Марии – «О тебе радуется», «Похвала Богородице». Все фрески этого храма объединены темой прославления Божьей Матери, ее милосердия и величия. Дионисий – мастер изображать фигуры, и даже прислужницы и нищие обретают у него царственную осанку.



Западный портал





«Светопримная свеча...»
Сцена из акафиста Пресвятой Богородицы.

Христос Пантократор в куполе собора



Брак в Кане Галилейской. Превращение воды в вино – одно из первых чудес, совершённых Христом





Богоматерь с младенцем и ангелы. Фреска в конхе центральной апсиды



Святой Николай Чудотворец. Фреска в конхе Никольского предела (реставрация)

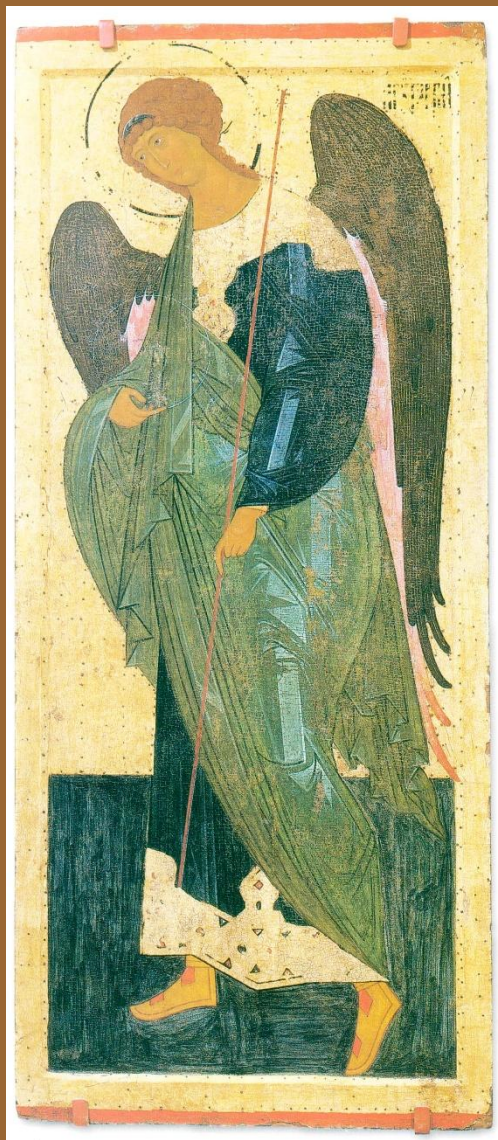
Собор Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря



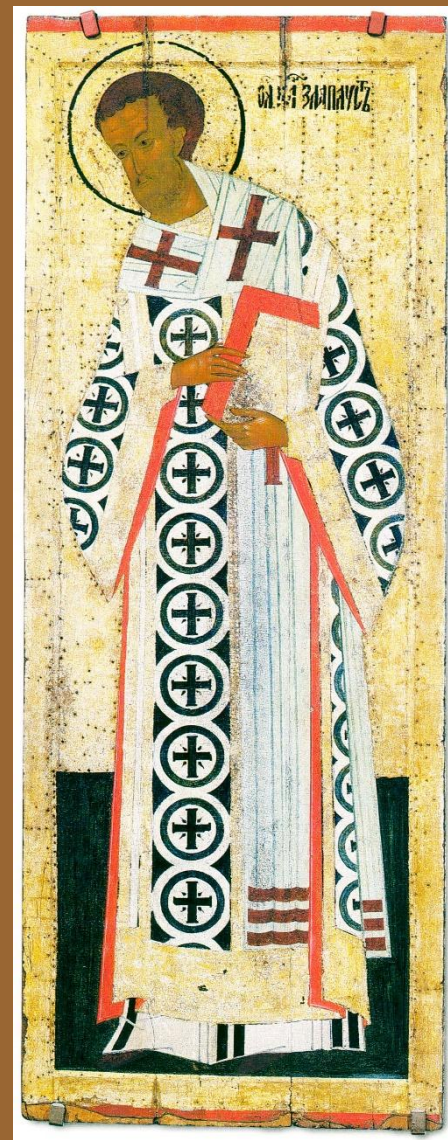
Иконы деисусного чина Рождественского собора Феррапонтова монастыря



Святой Георгий



Архангел Гавриил

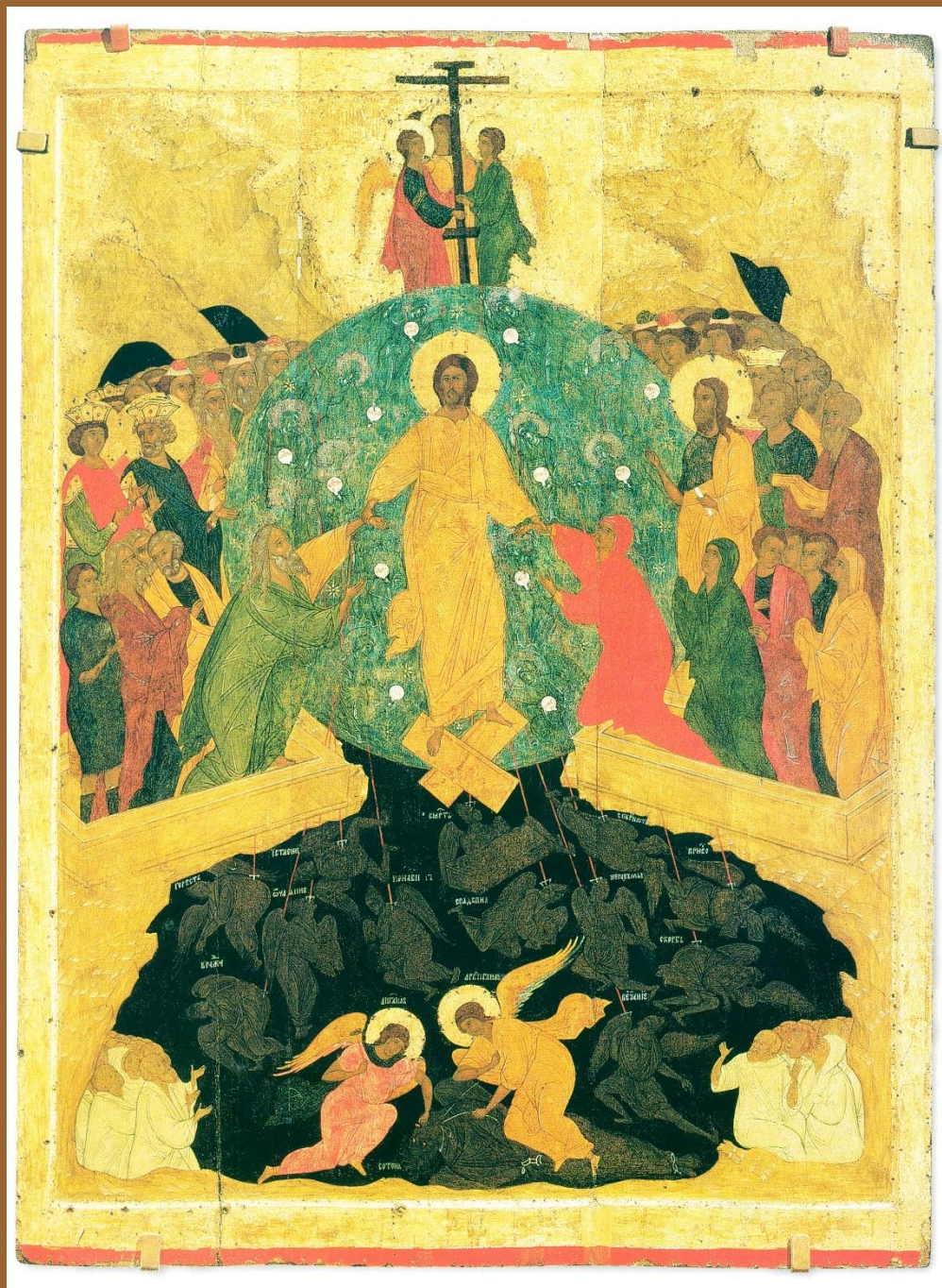


Святой Иоанн
Богослов

Деисусный чин



Икона «Сошествие во ад». Сюжеты сошествия в ад и Воскресения тесно связаны, и в этой иконе они представлены оба. В окружении небесных сил, попирая ногами скрещенные ворота ада и будто паря над его черной разверзтой бездной, стоит Христос. Он изводит обеими руками из открытых гробниц Адама и Еву. Стоит Он на кресте – символе мученичества и победы, скорби и радости одновременно. Свет побеждает тьму, эта тема развивается в иконе очень подробно, так, что икона изобилует надписями, именующими все темные силы. Страсть, истление, горечь, отчаяние, ненависть, вражда, отчаяние – эти демоны пытаются пронзить красными копьями сияющую мандорлу Спасителя. По обеим сторонам иконы – восставшие из мертвых. Вверху, между расступившихся скалистых гор, — ангелы, возносящие и славословящие голгофский крест. «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало», - поется в Триоди цветной. Эта икона празднует победу жизни над смертью. Сошествие во ад. Около 1502–1503. Из Рождественского собора Ферапонтова монастыря. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург



Сохранилось более двадцати настенных изображений мастера. Среди упоминаемых выше «Поклонения волхвов», «Похвалы Богородице» и других работ следует обратить внимание на фреску «Алексей , человек божий ».

Исследователи полагают, что этот образ является автопортретом художника. Нельзя пройти мимо иконы Дионисия, изображающей Страшный Суд.

Писанная в атмосфере эсхатологических ожиданий 1492 года, эта картина полна внутреннего напряжения. Но многоярусная композиция, несмотря на сложность и перегруженность надписями, выглядит легко и изящно. Ужас сменяется ликованием: полупрозрачные образы ангелов подпирают черные фигуры демонов.

Преподобный Дмитрий Прилуцкий
Дионисия—идеальный образ
монаха-исихаста.
Последняя икона мастера.



Преподобный Дмитрий Прилуцкий
в житии. Начало XVI в.
Вологодский государственный
музей-заповедник

Дионисий и мастерская

Дионисий за долгие годы своей работы сформировал большую мастерскую, поэтому многие иконы имеют атрибуцию «Дионисий и мастерская» или «круг Дионисия».

Успение святого Николая Чудотворца.
Фрагмент. Рождественский собор
Ферапонтова монастыря. Южная
грань юго-восточного столба



Средневековые мастера считали, что главный Художник и Зодчий – Бог, творящий мир по законам красоты гармонии, а иконописец – лишь кисть в руке Божественного Мастера.

Домашняя работа.
Зафиксировать в тетради
главные этапы творчества
Дионисия , перечислить
основные произведения.